

П.П. Цитович

**Очерки по теории торгового
права**

выпуск 4. Вексельное право

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.П. Цитович** Очерки по теории торгового права: выпуск 4. Вексельное право / П.П. Цитович – М.: Книга по Требованию, 2015. – 84 с.

ISBN 978-5-517-96651-3

Очерки по теории торгового права П.П. Цитовича. Выпуск четвертый (из лекций в осеннем полугодии 1901 г.). Тема: Вексельное право.

Содержание: Главнейшие моменты в истории векселя. Источники вексельного права. Русский устав о векселях. Вексельная способность. Форма векселя. Свойства векселя. Сила вексельного права. Обращение векселя. Индоссамент. Действие индоссамент. Держатель векселя. Учет векселей. Аваль и поручительство. Платеж по векселю. Протест в неплатеже; действие протеста. Ответственность индоссантов. Обратный ход (регресс). Вексельный иск; возражения. Тратта. Форма тратты. Акцепт. Протест в неприятии. Акцепт за честь. Предъявление тратты к платежу. Протест в неплатеже.

ISBN 978-5-517-96651-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

§ 1.

Главнѣйшіе моменты въ исторіи векселя. Источники вексельнаго права. Русскій уставъ о векселяхъ.

Современный вексель и его право, — *вексельное право*, — есть результатъ историческаго развитія, которое непрерывно длится уже около девяти вѣковъ ¹⁾.

Исторія векселя начинается въ Италіи съ XI вѣка ²⁾; исходный моментъ этой исторіи — *размѣнъ* денегъ (*сambium, change, Wechsel*) какъ монетъ, различныхъ по ихъ качеству и чеканкѣ. При такомъ размѣнѣ приводится въ соотношеніе взаимная стоимость размѣниваемыхъ монетъ, опредѣляется ихъ *валюта*. Промыселъ размѣна былъ организованъ въ Италіи, какъ профессія особой корпораціи въ отдѣльныхъ городахъ. Членами корпораціи были и могли быть лишь официально признанные *мѣнялы* (*сambroges*); свои операціи они производили публично на столахъ (*banche*). Исключеніе мѣнялы изъ корпораціи, какъ слѣдствіе неблагонадежности въ профессиональной дѣятельности, сопровождалось разломомъ его стола (*banca rotta*), а самъ онъ становился *банкротомъ*.

Промыселъ размѣна денегъ, обмѣна валютъ, получилъ особое значеніе въ Италіи именно потому, что ни въ какой другой странѣ того времени не скоплялось столько монетъ, различныхъ по ихъ названію, по ихъ матеріалу (металлу), по вѣсу, по примѣси лигатуры, истертыхъ, попорченныхъ въ большей или меньшей степени. Италія была средоточіемъ тогдашней морской торговли; въ Римъ стремились массы крестовосцевъ, черезъ Италію направлялись массы крестовосцевъ. Разобраться во всякихъ монетахъ, какія появлялись изъ всѣхъ странъ, могли только спеціалисты монетнаго дѣла, какими были тогда мѣнялы и банкиры.

Съ размѣномъ монетъ соединилась и другая операція, — принятіе мѣнялами чужихъ денежныхъ суммъ на храненіе,

¹⁾ Руководящіи данныя по исторіи вексельнаго права до XVII стол. у Goldschmidt, *Universalgeschichte des Handelsrechts*, стр. 403 - 465. Старое изложеніе исторіи векселя — К. Adler, *Wechsel*, въ *Handwörterbuch der Staatswissenschaften* Conrad'a.

²⁾ На Италію, какъ родину векселя, указываютъ техническіе термины, употребительные и теперь, — *тратта*, *грассантъ*, *валюта*, *римесса*, *рекамбіо* и друг.

т. е. операція депозитовъ; мѣнялы постепенно становятся банкирами въ современномъ смыслѣ этого слова. Появляются банкирокіе дома, организованные въ видѣ товарищескихъ фирмъ и развѣтвленные въ видѣ отдѣленій въ разныхъ пунктахъ Европы, съ ивогородными и заграничными агентами и корреспондентами. Такая организація открыла для банкировъ возможность еще одной операціи,—перевода денежныхъ суммъ съ одной мѣстности (*place*) въ другую. Переводная операція получала особое значеніе въ виду тогдашнихъ путей сообщенія, неустроенныхъ и не безопасныхъ.

Переводная операція итальянскихъ банкировъ заключалась въ слѣдующемъ. За денежную сумму, по стоимости внесенныхъ ему монетъ, банкиръ выдавалъ внесшему письменное обязательство въ томъ, что въ другой мѣстности будетъ уплачена денежная сумма въ монетахъ этой мѣстности и въ условленный въ письменномъ обязательствѣ срокъ. Первоначально такія письменныя обязательства совершались нотаріальнымъ порядкомъ. Но исполнить такое обязательство не дома, а въ другой мѣстности, быть можетъ за границей, банкиръ былъ въ состояніи лишь въ томъ случаѣ, если въ мѣстности исполненія былъ ктонибудь другой, какъ плательщикъ суммы обязательства, дѣйствующій по порученію и за счетъ выдаваемаго обязательства банкира. Поэтому одновременно съ письменнымъ обязательствомъ платежа выдавался еще другой документъ—*письмо* (*litterae, lettera, lettre, Brief*), адресованное на имя того, кому банкиръ поручалъ произвести платежъ, а сумму этого платежа поставить на счетъ его—банкира. Такимъ образомъ, въ первоначальномъ періодѣ (XI и XII вѣкѣ) каждая операція перевода вызываетъ два документа: а) обязательство платежа въ иной мѣстности, чѣмъ та, гдѣ обязательство выдано; б) письмо, адресованное въ мѣстность платежа, съ порученіемъ кому либо въ этой мѣстности произвести платежъ суммы обязательства. Впослѣдствіи, къ XIV столѣтію, оба эти документа слились въ одинъ: вексельное письмо, *lettera di cambio*, адресованное изъ одной мѣстности въ другую, *lettera tratta*, или просто *Tratta*, по современному—переводный вексель. Содержаніе текста этого документа становится все болѣе и болѣе сжатымъ, превращается наконецъ въ порученіе, въ *приказъ* платежа. Отвѣтственность же давшаго приказа (трассантъ) за исполненіе этого приказа разумѣется сама

собою, она не выражается въ текстѣ документа: условія на-
ступленія и размѣръ отвѣтственности трассанта точно уста-
новлены въ обычномъ правѣ, основанномъ на дѣловой прак-
тикѣ. Такимъ образомъ, примѣнительно къ современной
терминологіи, можно сказать, что первичная и первая по
времени форма векседа — не тратта, не вексель перевод-
ный, а вексель простой, какъ письменное обязательство
денежнаго платежа, выданное съ одной мѣстности на дру-
гую ¹⁾). Переводный вексель, или тратта, какъ письменный
приказъ платежа, данный съ одной мѣстности на другую,
является уже потомъ, какъ сляніе двухъ документовъ ²⁾).
Съ появленіемъ тратты простой вексель теряетъ свое зна-
ченіе, становится средствомъ растовщичества, подпадаетъ
поэтому подъ дѣйствіе каноническихъ законовъ о растовщи-
кахъ и, какъ бесполезный для перевода, для обращенія де-
нежныхъ суммъ, онъ заклеивенъ названіемъ *сухо векселя* ³⁾.

Въ видѣ тратты, вексель нашелъ особенно широкое при-
мѣненіе на средневѣковыхъ ярмаркахъ; таковы были ярмарки
Шампани и замѣнившія ихъ ярмарки Ліона. На эти ярмарки
стекались покупатели и продавцы съ Юго-Запада и Сѣверо-
Запада Европы ⁴⁾). Отправляясь на ярмарку, покупатель снаб-
жалъ себя траттой или траттами, выданными на родинѣ
отъ мѣстныхъ банкировъ на мѣстность ярмарки. Наоборотъ,
по окончаніи ярмарки продавцы оставляли свою выручку
у банкировъ ярмарки, на сумму этой выручки получали
тратты на мѣстныхъ банкировъ своей родины. Такимъ обра-
зомъ, на этихъ ярмаркахъ скоплялось громадное количество
векселей, когда ярмарка открывалась; а по ея окончаніи такое
количество расходилось по всѣмъ торговымъ центрамъ тог-
дашней Европы. На ярмаркахъ между прочимъ образовались:
а) строгія однообразныя правила расчета по векселямъ

¹⁾ Отсюда различіе мѣстности (*distantia loci*) выдачи и мѣстности
платежа, какъ одно изъ *essentialia* тратты. Различіе мѣстностей поте-
рело значеніе лишь въ современномъ законодательствѣ (во Франціи
только въ 1894 г.).

²⁾ Иными словами,—первичная форма векселя—не тратта, а простой
вексель съ мѣстностью платежа, различною отъ мѣстности выдачи (до-
мциліація).

³⁾ *Samblum siccum*,—названіе, которое остается за нимъ и теперь
(напр. въ ст. 96 нѣм. вексел. устава).

⁴⁾ Лишь къ которому отдаленное подобіе этихъ ярмарокъ представляетъ
Нижегородская ярмарка.

посредствомъ зачета, или такъ называемая *сконтрація*; б) *акцептъ*, какъ публичное заявленіе того, на кого тратта выдана т. е. кому она адресована для платежа, что по этой траттѣ заявляющій произведетъ на ярмаркѣ же платежъ; въ противномъ случаѣ, т. е. безъ такого заявленія, тратта считается отвергнутой, а ея трассантъ обезпеченнымъ. На ярмаркахъ акцептъ заявлялся словесно, въ опредѣленный для этого періодъ времени, но заявлялся публично, въ присутствіи всѣхъ находящихся на ярмаркѣ банкировъ или ихъ представителей. Въ періодъ ярмарокъ господствуетъ ярмарочный вексель (*сambium pundinale*). Обращеніе денежныхъ суммъ при посредствѣ векселей сосредоточено главнымъ образомъ на ярмаркахъ, т. е. находится почти исключительно въ рукахъ банкировъ, по преимуществу итальянскихъ; банкиры Флоренціи, Лукки, Генуи раскинули сѣть своей дѣятельности по всей Западной Европѣ, отъ Средиземнаго моря до Лондона. Доходъ банкировъ составлялся изъ тѣхъ же статей, какъ и нынѣ: изъ разности вексельныхъ курсовъ и коммиссій ¹⁾.

Эта организація банковской дѣятельности и вексельнаго дѣла рухнула съ упадкомъ значенія средневѣковыхъ ярмарокъ, т. е. въ XVI столѣтіи. Одновременно съ этимъ появляются первыя попытки публичнаго кредита, сначала въ видѣ личныхъ займовъ государей, а потомъ и въ видѣ акціонерныхъ бумагъ. Итальянскіе банкиры тоже отступаютъ на задній планъ; появляются первыя фондовыя биржи, причемъ мѣсто итальянскихъ банкировъ заступаютъ представители денежнаго капитала Западной и Южной Германіи; начинаются финансовыя кризисы и первые опыты государственныхъ банкротствъ ²⁾.

Вслѣдствіе своего примѣненія въ сферѣ тогдашняго банковаго дѣла вексель, въ видѣ тратты, получилъ устойчивую однообразную форму изложенія, текста; затѣмъ на ярмаркахъ выработались точныя правила вексельныхъ расчетовъ чрезъ

¹⁾ Для векселей въярмарочныхъ,—съ платежомъ не на ярмаркѣ,—сроки устанавливаются *по обычаю* (*uso*),—по средней продолжительности времени, какое нужно, чтобы вексель могъ достигнуть изъ мѣстности его выдачи въ мѣстность платежа; таковы *векселя по обычаю*, теперь уже исчезнушіе; о нихъ воспоминаніе въ ст. 61 Уст. о векс.

²⁾ „Вѣкъ Фуггеровъ“. Денежные рынки теперь—Аусбургъ, Нюрнбергъ, Дитверпенъ. В. Ehrenberg, Das Zeitalter der Fugger. I-II Bde., 1896 г.

«контрацію»; на ярмаркахъ же появился и акцептъ векселей, принятыхъ тѣми, на кого они выданы, трассированы, а равно и протестъ векселей обезпеченныхъ, отвергнутыхъ. На ярмаркахъ же выработались точныя правила взысканій по акцептованнымъ векселямъ, съ личнымъ задержаніемъ должника и съ отвѣтственностью за него его земляковъ ¹⁾. Тѣмъ не менѣе вексель этого періода не имѣетъ одного свойства, присущаго современному векселю; онъ лишенъ подвижности, не способенъ къ обращенію въ періодъ времени между его выдачей и наступленіемъ по нему срока. Вексель, выданный въ Брюггѣ на одну изъ ежегодныхъ ярмарокъ въ Ліонѣ, уже по тексту своего изложенія былъ въ сущности прикрѣпленъ къ опредѣленному лицу—къ означенному въ его текстѣ получателю денежной суммы. Только этотъ получатель былъ и могъ быть правильнымъ держателемъ векселя, только ему могла быть уплачена эта сумма. Неудобство такой прикрѣпленности, такой неподвижности векселя заключалась въ томъ, что она лишала возможности кредитора реализовать сумму векселя до наступленія срока, хотя бы со скидкой соразмѣрно количеству времени, какое остается до срока платежа по векселю. Въ устраненіе такого неудобства, въ текстъ векселя, при означеніи имени получателя: „заплатите такому то“,—начали включать оговорку: „или кому онъ прикажетъ, по его приказу, его приказу“ ²⁾. Въ силу такой оговорки, вмѣсто получателя, означеннаго въ текстѣ векселя, такимъ могъ оказаться другой, вмѣсто этого другого третій и т. д. Такая преемственность получателей происходитъ на основаніи соответственнаго слѣдованія приказовъ при каждой замѣнѣ одного получателя другимъ. Формою приказа, въ силу котораго, при переходѣ отъ означеннаго въ ея текстѣ получателя къ другому, тратта мѣняетъ получателей какъ своихъ правильныхъ держателей, кредиторовъ, является *индоссаментъ* ³⁾, какъ письменно на самомъ же векселѣ изложенное распоряженіе, въ силу котораго этотъ вексель

¹⁾ Въ этой Execuціи и заключалась строгость вексельнаго права (*rigor cambialis*): плати или сиди (*solve aut mane*). Другое выраженіе строгости—безусловная отвѣтственность акцептанта: акцептоваль—плати. (*chi accetta paghi*).

²⁾ а *chi ordina, al suo ordine, à son ordre, son ordre ou à ordre* и т. д.

³⁾ Отъ *in dorso*, на оборотной сторонѣ, на спинкѣ векселя.

переходить отъ обозначеннаго въ немъ получателя, отъ его перваго держателя, къ другому, по такому же распоряженію другого можетъ перейти къ третьему, наконецъ къ четвертому и т. д., пока не наступитъ срокъ платежа. Такъ, въ текстѣ векселя получателемъ было обозначено лицо А, на этомъ векселѣ письменно изложено распоряженіе лица А о передачѣ векселя лицу В, затѣмъ такое же распоряженіе лица В для лица С, затѣмъ распоряженіе С для лица D. Всѣ эти распоряженія, изложенныя на самомъ же векселѣ, будутъ слѣдовать одно за другимъ, какъ приказы въ формѣ индоссаментовъ, въ силу которыхъ обозначеннаго въ текстѣ векселя получателя А замѣнилъ получатель В., получателя В замѣнилъ получатель С, получателя С замѣнилъ получатель D. Если теперь, ко времени наступленія срока платежа, получателемъ векселя, а слѣдовательно его правильнымъ держателемъ, оказывается лицо D, то лицу, D и только ему, въ правѣ и обязанъ произвести платежъ тотъ, на кого выдана тратта, т. е. *трассатъ*. Послѣдній, производя платежъ, долженъ лишь провѣрить нахожденіе на предъявленномъ векселѣ всѣхъ приказовъ, которые въ непрерывномъ рядѣ индоссаментовъ указываютъ на лицо D, какъ на правильного держателя векселя, т. е. на кредитора по нему.

Появленіе оговорки „по приказу“ и основаннаго на ней перехода векселей по индоссаменту произвели полный переворотъ въ вексельномъ дѣлѣ. Вексель сталъ подвижнымъ, получилъ свойство обращаемости; означенная въ немъ сумма денегъ могла быть реализована черезъ передачу его другому до наступленія срока платежа. Денежная сумма векселя, какъ она въ немъ означена, по сравненію съ такой же суммой наличныхъ, стоитъ всегда меньше; но эта разница будетъ тѣмъ меньше, чѣмъ короче періодъ времени, остающійся до наступленія срока векселя, и чѣмъ больше увѣренность въ томъ, что по этому векселю своевременно послѣдуетъ платежъ, т. е. чѣмъ выше благонадежность векселя. Въ интересахъ такой благонадежности индоссаменту придано двойное значеніе: онъ способъ и форма передачи векселя и сверхъ того возлагаетъ на передавшаго (на индоссанта) отвѣтственность за своевременный платежъ по переданному векселю.

Появленіе индоссамента къ концу XVI вѣка какъ разъ совпало съ паденіемъ ярмарокъ Ліона и не мало содѣйстви-

вало эмансипаціи векселя отъ вліянія банкировъ. Вексель явился средствомъ торговаго кредита, а возможность реализаціи обозначенной въ немъ денежной суммы до наступленія срока сообщила векселю другое значеніе—орудія платежей по торговымъ сдѣлкамъ. Понятно почему, при его появленіи, индоссаментъ былъ встрѣченъ недружелюбно и подозрительно со стороны банкирскихъ сферъ и правительствъ: онъ нарушалъ интересы первыхъ, а какъ орудіе платежей, вексель въ значительной степени упразднялъ необходимость въ тогдашней монетѣ, которую постоянно портили правительства.

Съ появленіемъ индоссамента сформировались всѣ основныя черты векселя, какъ тратты. Условія, при которыхъ совершилось все предъидущее развитіе,—подъ вліяніемъ банкировъ и на международныхъ ярмаркахъ,—объясняютъ сходство векселя и вексельнаго права въ отдѣльныхъ странахъ: практика вексельнаго дѣла,—въ своихъ основахъ итальянскаго происхожденія,—была вездѣ одинакова.

Систематическая кодификація вексельнаго права начинается со второй половины XVII вѣка. Наибольшее значеніе и вліяніе имѣлъ Ордоннансъ Людовика XIV, 1673 года. Титуль пятый Ордоннанса заключаетъ въ себѣ изложеніе постановленій о векселяхъ; на этихъ постановленіяхъ основанъ соответственный отдѣлъ французскаго Торговаго Кодекса ¹⁾.

До половины прошлаго столѣтія французскій кодексъ считался и для вексельнаго права руководящимъ образцомъ при законодательныхъ работахъ въ другихъ странахъ. Съ появленіемъ общегерманскаго вексельнаго Устава (1849 г.), вліяніе французскаго кодекса приостановлено; теперь источникъ для заимствованій и образецъ для подражаній—общегерманскій уставъ, ставшій съ 1871—72 г. закономъ Германской Имперіи.

Во всѣхъ странахъ Европы вексельное право кодифицировано, какъ одинъ изъ отдѣловъ торговыхъ кодексовъ и только тамъ, гдѣ нѣтъ систематическихъ торговыхъ кодексовъ, а также въ Германіи, оно составляетъ предметъ отдѣльныхъ уставовъ. Неоднократно были предложенія на разныхъ съѣздахъ и конгрессахъ объединить вексельное право

¹⁾ Code de commerce, art. 110—189.

отдѣльныхъ государствъ; практическихъ результатовъ предложенія не дали. Видя на объединеніе въ ближайшемъ будущемъ ослабѣли между прочимъ и оттого, что отдѣльныя страны, въ томъ числѣ и Англія въ 1862 г., въ послѣднее время завершили законодательныя работы по кодификаціи вексельнаго права. Лишь Данія, Швеція и Норвегія имѣютъ одинъ общій вексельный кодексъ—уставъ Скандинавскихъ государствъ (1860 г.).

Въ Россіи дѣйствуютъ въ настоящее время: а) Уставъ о векселяхъ, для Россіи; б) ст. 110—189 Торговаго Кодекса губерній Царства Польскаго, т. е., за тѣми же нумерами, статьи изъ французскаго Торговаго Кодекса; в) вексельный Уставъ Княжества Финляндскаго 29 марта 1858 г. Послѣдній Уставъ отражаетъ въ себѣ сильное вліяніе общегерманскаго Устава.

Вексель появился въ Россіи не какъ результатъ историческаго развитія изъ интересовъ банковаго дѣла и торговли, а какъ одна изъ мѣръ правительства „для пользы и лучшаго распорядка въ купечествѣ“ ¹⁾. Первый вексельный Уставъ Россіи, 1729 г., дѣйствительно, сочиненъ,— позаимствованъ извнѣ, изъ современныхъ уставовъ Швеціи и отдѣльныхъ мѣстностей Германіи, и даже былъ опубликованъ не только на русскомъ, но и на нѣмецкомъ языкѣ. Самое изложеніе показываетъ, что въ русскомъ языкѣ не было даже подходящихъ выраженій для передачи разныхъ терминовъ вексельнаго права. Во всякомъ случаѣ, не опираясь на продолжительную практику и привычки дѣлового міра, уставъ 1729 г. не только не могъ быть усвоенъ, но даже и понять тѣми, для кого онъ предназначался. Сто лѣтъ (1729—1832 г.) уставъ не то что дѣйствовалъ, а просто не былъ отмѣненъ ²⁾.

Въ 1832 г. изданъ новый уставъ о векселяхъ; при составленіи Свода законовъ уставъ былъ включенъ въ Уставъ Торговый, какъ одинъ изъ „договоровъ, торговлѣ свойственныхъ“. Съ распространеніемъ права обязываться по векселямъ на всѣ сословія, т. е. съ конца 1862 г., вексель потерялъ сословно-купеческій характеръ, потому при изданіи

¹⁾ Вексельный Уставъ 1729 года, объявленіе.

²⁾ Все, что осталось и по сей день остается отъ устава 1729 г.—образцы векселей, индоссаментовъ и проч. Образцы перенесены и въ уставъ 1832 г., т. е. и въ дѣйствующій уставъ о векселяхъ; примѣч. къ ст. 1.

Тор. Устава 1887 г. выключенъ изъ этого Устава, и какъ отдѣльный Уставъ о векселяхъ помѣщенъ во 2-й части XI тома, между Уставомъ Кредитнымъ и Уставомъ Торговымъ, гдѣ онъ остается и теперь. Такимъ образомъ, Уставъ о векселяхъ, какъ онъ дѣйствуетъ теперь, есть все тотъ же Уставъ 1832 г., мало въ чемъ измѣненный и, слѣдовательно, самый старыи изъ вексельныхъ законовъ современной Европы.

Въ Уставѣ о векселяхъ различены *простые* и *переводные* векселя; но въ отличіе отъ общепринятаго приѣма излагать постановленія о тѣхъ и другихъ отдѣльно, Уставъ придерживается системы совмѣстнаго изложенія ¹⁾, что, конечно, не содѣйствуютъ пониманію отдѣльныхъ постановленій. Этотъ недостатокъ Устава усиливается еще однимъ обстоятельствомъ: въ отличіе отъ Европы, гдѣ употребляется тратта, переводный вексель, въ Россіи употребляется вексель простой; вексель же переводный примѣняется лишь въ операціяхъ банковъ, въ платежахъ, переводахъ и расчетахъ по международной торговлѣ, или въ сношеніяхъ банковъ съ иностранными корреспондентами. Но для переводныхъ векселей, какіе выдаютъ, покупаютъ и продаютъ банки, вексельный Уставъ не имѣетъ значенія; тѣмъ болѣе что по такимъ векселямъ судятся очень рѣдко. Такимъ образомъ, всѣ постановленія Устава о векселяхъ, какія рассчитаны исключительно на тратты, являются лишнимъ балластомъ, затрудняющимъ уразумѣніе постановленій Устава о простыхъ векселяхъ.

До 60 г.г. прошлаго столѣтія примѣненію векселя въ Россіи,—разумѣя подъ таковымъ только простой вексель,—помогала строгость вексельныхъ взысканій: взысканіе производилось въ порядкѣ безспорномъ и начиналось съ личнаго задержанія должника. Съ отмѣною взысканій въ безспорномъ порядкѣ эта строгость вексельнаго права отпала. Съ потерей такого преимущества сила вексельнаго права въ сущности не многимъ отличалась отъ силы простого заемнаго письма и вообще долговой росписки на денежную сумму. Въ такомъ его значеніи вексель далеко уступалъ другому долговому документу,—сохранной роспискѣ: по сохранной роспискѣ неисправному должнику угрожало уголовное преслѣдованіе и

¹⁾ На одномъ пунктѣ совмѣстное изложеніе не выдержано: правила о количествѣ взысканій по векселямъ простымъ одни (ст. 106—110), а по векселямъ переводнымъ другія (ст. 111--120).

наказаніе за растрату чужого имущества. Трудно сказать, какая судьба предстояла векселю въ Россіи при томъ положеніи, какое сообразилось для него къ 60 г. прошлаго столѣтія. Но около того же времени наступили два обстоятельства, которыя создали для векселя широкую сферу примѣненія, хотя по всей вѣроятности едва ли согласную съ видами, какіе имѣлись въ виду при составленіи Устава о векселяхъ.

Въ Декабрѣ 1862 г., какъ бы въ возмѣщеніе убытковъ, понесенныхъ отъ упраздненія крѣпостного права, землевладѣльцамъ, да заодно и лицамъ другихъ сословій, было предоставлено „право обязываться векселями“; иными словами, введено было начало такъ называемой общей вексельной способности. Вексель пересталъ быть специально-купеческимъ и сталъ обще-сословнымъ (за исключеніемъ духовенства), что впрочемъ было и послѣдовательно, такъ какъ къ тому же времени торговля тоже перестала быть промысломъ купеческаго сословія.

Кромѣ того, съ преобразованиемъ Государственнаго Банка (1860 г.), послѣдовало быстрое развитіе учреждений краткосрочнаго кредита: банки общественные, акціонерные, общества взаимнаго кредита. Основная операція всѣхъ этихъ учреждений—такъ называемый *учетъ векселей*, по просту—выдача ссудъ, но не иначе какъ подъ росписки, составленная въ формѣ векселя обыкновенно за двумя, иногда и съ одною подписью. Въ этихъ установленіяхъ образовался и быстро развился многочисленный классъ дисконтеровъ разныхъ названій и степеней, отъ банкирскихъ домовъ до темныхъ ростовщиковъ. Черезъ дисконтеровъ и съ ихъ подписями, въ кредитныя установленія стекаются векселя, выданные такими кліентами, для которыхъ почему либо не доступны кредитныя установленія вообще и Государственный Банкъ въ частности. Такимъ образомъ, вексель оказался формою и способомъ полученія ссудъ или средствомъ задолженія по другимъ, самымъ разнообразнымъ поводамъ. Онъ же оказался средствомъ обходить и разные запретительные законы ¹⁾. Между прочимъ, широкое примѣненіе получили векселя пріятельскіе и супружескіе. Для чиновниковъ вексель сталъ регулярнымъ средствомъ восполнять недочеты бюджета, поскольку таковыя не покрываются наградными, командировочными и т. д.

¹⁾ Напр., право выкупа родовыхъ недвижимостей (ст. 1346—1378), или ст. 1067 1 ч. X т.